

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ТЕМПЕРАМЕНТА
ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ СЕВЕРА

И.А. ПЕТРОВА*, Л.С. ЭВЕРТ*, О.И. ЗАЙЦЕВА*, Е.С. ПАНИЧЕВА**, Т.В. ШАРГОРОДСКАЯ***

*ФГБУ «НИИМПС» СО РАМН, 660022, г. Красноярск, ул. П. Железняк, 3 г

**ГБОУ ВПО «КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ, 660022, г. Красноярск, ул. П. Железняк, 1

***МБУЗ «Городская детская поликлиника № 4», 660022, г. Красноярск, ул. Краснофлотская, 22

Аннотация: с целью изучения индивидуально-типологических особенностей личности и темперамента проведено клинико-психологическое обследование 102 детей-мигрантов Севера 7-17 лет, ранее проживавших в регионах Крайнего Севера и переехавших в южные регионы Сибири на постоянное место жительства (основная группа), результаты которых сопоставлены с аналогичными данными постоянно проживающих в данном регионе детей (группа сравнения). Показано, что среди переехавших из регионов Севера детей чаще встречаются экстраверты и амброверты, реже – интроверты. Дети мигранты Севера имеют отличительные особенности индивидуально-типологических свойств личности и темперамента.

Ключевые слова: Дети, мигранты, адаптация, индивидуально-типологические особенности личности, темперамент.

INDIVIDUAL AND TYPOLOGICAL FEATURES OF THE PERSON AND TEMPERAMENT OF THE
CHILDREN OF MIGRANTS OF THE NORTH

I.A. PETROVA*, L.S. EVERT*, O.I. ZAITSEVA*, E.S. PANICHEVA**, T.V. SHARGORODSKY***

* "NIIMPS" RAMS

** "KrasGMU them. prof. VF Voyno-Yasenetsky" Ministry of Health,

*** "Urban children's polyclinic № 4"

Abstract: for the purpose of studying of individual and typological features of the person and temperament the clinico-psychological examination of 102 children-migrants of the North of 7-17 years, before living in regions of the Far North and moved to southern regions of Siberia on a constant residence (the basic group) was carried out. The results of this examination were compared with similar data about the children constantly living in given region (comparison group). It is established, that among moved from regions of the North of children there are extroverts and ambroverts is more often, is more rare - introverts. The children-migrants of the North have distinctive features of individual and typological properties of the person and temperament.

Key words: Children, migrants, adaptation, individual and typological features of the person, temperament

Значительную роль в течение адаптационного процесса играют особенности индивидуально-типологических свойств личности ребенка [2, 6, 8, 12]. Как известно, психические расстройства могут возникать на любой стадии формирования заболевания или патологического синдрома [4, 5, 15]. На начальных этапах встречаются преимущественно неврозоподобные состояния: раздражительность, повышенная утомляемость, неустойчивое, временами тревожное настроение. Дети жалуются на частые головные боли, головокружение, тяжесть в голове, боли в области сердца, сердцебиения; снижение памяти, физической и умственной работоспособности, нарушение сна (сон поверхностный, с пробуждениями) [4, 7, 14].

В процессе адаптации при очень сильном или длительном воздействии неблагоприятных факторов среды либо при слабости адаптационных механизмов в организме возникает дезадаптация (нарушение или срыв адаптации) и развиваются патологические состояния – болезни адаптации [1, 3, 9].

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена ее очевидной социальной значимостью, необходимостью поиска способов ее решения путем оценки состояния адаптации детского организма к условиям изменившейся окружающей среды и выявление среди детей-северян, переехавших в новые климатические условия, лиц с напряженной, неудовлетворительной адаптацией или ее срывом, изучение факторов риска нарушения адаптационных процессов, разработка профилактических мероприятий с целью предупреждения развития обусловленных дезадаптацией патологических синдромов и состояний и социально-психологической дезадаптации у детей-мигрантов Севера [10, 11].

Материалы и методы исследования. Объектом исследований была случайная выборка детей 7-17 лет (мальчиков и девочек), переехавших из северных регионов на постоянное место жительства в южные регионы Сибири (г. Красноярск) в количестве 102 человек (мигранты Севера, основная группа). Критериями включения в группу сравнения был факт постоянного (с рождения) проживания детей в данном регионе, аналогичный возраст (7-17 лет), наличие информированного согласия на участие в исследовании родителей детей в возрасте до 14 лет и информированного согласия детей в возрасте 15 лет и старше. Численность детей группы сравнения была сопоставимой с основной группой обследованных.

Проводилось клинико-психологическое исследование темперамента и характера (тест Айзенка Г.Ю., опросник структуры темперамента – ОСТ); клинико-психологическое исследование личности (16-ти факторный опросник Кеттела Р.) [13].

Статистическая обработка проведена на персональном компьютере с применением ППП «Statistica 5.5 for Windows». Для сравнения частот бинарного признака в двух не связанных группах использовали критерий χ^2 Пирсона. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез принимали равным 0,05.

Проведенные исследования соответствовали этическим стандартам биоэтического комитета ФГБУ «НИИМПС» СО РАМН, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией Всемирной ассоциации «Этические принципы проведения научных медицинских исследований с участием человека» с поправками 2000 г. и «Правилами клинической практики в Российской Федерации», утвержденными Приказом Минздрава РФ от 19.06.2003 г. № 266.

Результаты и их обсуждение. Проведен сравнительный анализ индивидуально-типологических особенностей личности у детей мигрантов Севера и их сверстников, постоянно проживающих в данной местности. Построение личностного профиля (16-факторный опросник Р. Кеттела) относится к числу методик, изучающих личность по целому ряду взаимосвязанных характеристик. Опросник содержит перечень биполярных показателей, позволяющих оценить развитость ряда личностных качеств. В целом по большинству факторов опросника более половины обследованных имели среднюю, умеренную степень выраженности анализируемых характеристик. Вместе с тем, по некоторым факторам опросника Кеттела выявлены различия в группах детей мигрантов и детей группы сравнения.

Так, для половины обследованных нами детей мигрантов Севера были характерны умеренно выраженные признаки фактора 8 («жесткость-чувствительность») данного опросника ($p=0,0284$). Вместе с тем, среди мигрантов относительно группы сравнения была больше (34,1 и 23,9%, $p=0,2924$) доля детей с такими свойствами личности, как мужественность, самоуверенность, рассудочность, реалистичность суждений, практичность, некоторая жесткость, суровость, черствость по отношению к окружающим и значительно больше (14,6 и 2,2%, $p=0,0329$) число детей, имеющих противоположные характеристики: мягкость, зависимость, стремление к покровительству, художественность восприятия мира, развитую способность к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей.

Фактор 9 опросника Кеттела – «доверчивость-подозрительность», говорит об эмоциональном отношении к людям. В группе детей мигрантов было больше (18,2 и 4,5%, $p=0,0102$) детей с высокими оценками фактора, свидетельствующими о наличии у них таких характерных свойств личности, как завистливость, подозрительность, большое самомнение, осторожность в своих поступках, эгоцентричность. В группе постоянных жителей региона таких детей не было.

Фактор 10 опросника Кеттела «практичность-развитое воображение» – в группе мигрантов Севера реже встречались дети с умеренно выраженными характеристиками фактора (36,4 и 77,3%, $p=0,0213$), в то же время, в данной группе чаще встречались лица с противоположной направленностью характерологических свойств (с минимальными – у 27,3 и 18,2%, $p=0,5470$ и максимальными – у 36,4 и 4,5%, $p=0,0163$ оценками фактора). Для первых характерна практичность, добросовестность, ориентация на внешнюю реальность и следование общепринятым нормам, некоторая ограниченность и излишняя внимательность к мелочам; для вторых типично развитое воображение, ориентация на свой внутренний мир, наличие высокого творческого потенциала. В группе мигрантов чаще встречались дети с низкими ($p=0,0461$) оценками данного фактора и реже встречались детей со средними оценками ($p=0,0055$).

Фактор 11 опросника Кеттела – «прямолинейность-дипломатичность» – в группе мигрантов оказалось меньше лиц с низкими и средними оценками этого фактора, и больше – с высокими оценками. Дети с низкими оценками данного фактора характеризуются прямолинейностью, естественностью и непосредственностью поведения; наличие же высоких оценок свидетельствует о наличии у ребенка таких типологических свойств личности, как расчетливость, проницательность, разумный и сентиментальный подход к событиям и окружающим людям.

Фактор 16 опросника Кеттела – «расслабленность-напряженность» – в группе мигрантов 2/3 детей имели умеренную выраженность характеристик данного фактора, что было сопоставимо с величиной анализируемого показателя у детей, постоянных жителей региона. Вместе с тем, в группе мигрантов Севера несколько чаще встречались лица с низкими оценками фактора и реже – с высокими оценками. Низкие оценки предполагают наличие у ребенка таких характерологических особенностей, как расслабленность, вялость, спокойствие, низкая мотивация, леность, излишняя удовлетворенность и невозмутимость. Высокие оценки фактора свидетельствуют о наличии у ребенка таких свойств, как напряженность, фрустрированность, взвинченность, возбуждение, беспокойство; состояние фрустрации у таких детей является результатом повышенной мотивации, им свойственно активное неудовлетворение стремлений. Частота встречаемости средних оценок фактора была ниже у детей мигрантов, чем у постоянных жителей региона (66,7 и 93,3%, $p=0,0387$). Средние значения балла данного фактора были выше у детей мигрантов, чем в группе сравнения (6,2 и 5,2 балла, $p=0,0477$).

Методика Г.Ю. Айзенка позволила нам исследовать факторы экстра-, интроверсии и нейротизма. Типичные экстраверт и интроверт рассматриваются как полярно противоположные личности. Экстраверт общителен, имеет много друзей, но не особенно близких. Он жаждет возбуждения, рискует, действует под влиянием

момента, импульсивен, оптимистичен, предпочитает движение и действие, имеет тенденцию к агрессивности, вспыльчив. Его эмоции и чувства строго не контролируются и на него не всегда можно положиться.

В противоположность экстраверту интроверт спокоен, застенчив, интроспективен. Он предпочитает книгу общению с людьми, сдержан и отдален от всех, кроме близких друзей. Планирует свои действия заранее, не доверяет внезапным побуждениям. Серьезно относится к принятию решений, любит во всем порядок. Контролирует свои чувства, редко поступает агрессивно, не выходит из себя. На интроверта можно положиться. Он несколько пессимистичен, высоко ценит этические нормы.

Для детей-мигрантов севера реже характерен интровертированный тип личности (7,7%), чаще среди них встречаются экстраверты (61,5%) и амброверты (30,8%). Соответствующие показатели у постоянных жителей региона равны соответственно 21,8, 58,8 и 19,4%.

Термин нейротизм включает эмоциональную возбудимость, стабильность-нестабильность, предрасположенность к психопатологии в эмоциональной сфере, преобладание волевой либо эмоциональной регуляции. Индивид с высоким уровнем нейротизма эмоционально лабилен, характеризуется выраженной чувствительностью и впечатлительностью, склонен к злости и раздражительности.

У мигрантов Севера реже регистрируется высокий уровень эмоциональной стабильности (y 23,1%), чаще их эмоциональная стабильность находится на низком (y 46,1%), либо среднем уровне (y 30,8%). Средний балл по шкале «нейротизм» теста Айзенка у мигрантов (14,5) превышает аналогичный показатель постоянно проживающих в данном регионе детей (13,0).

По результатам наших исследований очень высокий уровень эмоциональной нестабильности (или нейротизма) был в большей степени характерен для детей мигрантов Севера (62,9 и 51,7%, $p=0,1583$). Умеренно повышенный уровень нейротизма значительно чаще диагностировался у детей мигрантов Севера (44,0 и 17,6%, $p=0,0272$).

ОСТ использовался нами для диагностики свойств «предметно-деятельностного» и «коммуникативного» аспектов темперамента у детей мигрантов Севера и детей, постоянных жителей региона. Особенно у детей мигрантов оказалась умеренная выраженность таких характеристик, как потребность в освоении предметного мира, стремление к умственному и физическому труду (шкала 1 - «предметная эргичность», $p=0,1104$), «Социальная эргичность» (шкала 2) ($p=0,0073$), «Социальная пластичность» (шкала 4) ($p=0,0395$) (рис.).

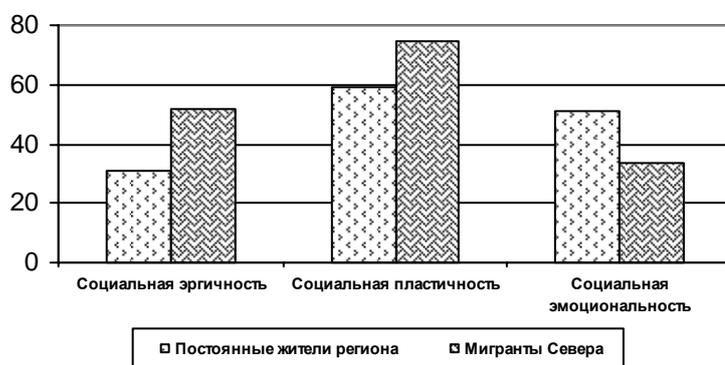

Рис. Распределение детей с умеренно выраженными признаками шкал опросника структуры темперамента в группах мигрантов Севера и постоянных жителей региона (в %).

Примечание: сравниваемые группы: 1 гр. – постоянные жители региона, 2 гр. – мигранты Севера

Статистическая значимость различий между группами (по критерию χ^2 Пирсона):

для шкалы «социальная эргичность» $p_{1-2}=0,0073$; для шкалы «социальная пластичность» $p_{1-2}=0,0395$; для шкалы «социальная эмоциональность» $p_{1-2}=0,0265$

Для детей мигрантов чаще была характерна умеренная выраженность основных характеристик шкалы 1 – «предметная эргичность» (50,0 и 21,9%, $p=0,0278$) и более редкая встречаемость минимально выраженных характеристик шкалы 4 – «социальная пластичность» (4,2 и 29,4%, $p=0,0157$), для таких детей характерна трудность в подборе форм социального взаимодействия, низкий уровень готовности к вступлению в социальные контакты, стремление к поддержанию монотонных контактов. Кроме того, умеренно выраженные характеристики шкалы 4 достоверно чаще были характерны для детей мигрантов Севера (79,2 и 66,7%, $p=0,0106$).

Шкала 5 опросника ОСТ – «Темп» (или Скорость), характеризует быстроту моторно-двигательных актов при выполнении предметной деятельности. Установлена более частая встречаемость умеренной выраженности характеристик данной шкалы у детей мигрантов, чем у детей – постоянных жителей региона (50,0 и 18,2%, $p=0,0107$).

Шкала 7 опросника ОСТ – «Эмоциональность», позволяет оценить эмоциональность, чувствительность, в т.ч. к неудачам в учебе, работе. В группе мигрантов было больше детей с минимально выражен-

ными проявлениями шкалы (46,3 и 35,4%, $p=0,1771$) и меньше – с ярко выраженными характеристиками шкалы (22,4 и 31,7%, $p=0,2051$). Для первых характерно наличие незначительно выраженного эмоционального реагирования при неудачах, нечувствительность к неудачам, спокойствие. Для вторых – высокая чувствительность к расхождению между задуманным и ожидаемым, планируемым и результатами реального действия, ощущение неуверенности, тревоги, неполноценности, высокое беспокойство по поводу работы, чувствительность к неудачам.

Эмоциональная чувствительность в коммуникативной сфере оценивалась по шкале 8 опросника ОСТ – «Социальная эмоциональность» – мигранты Севера отличались достоверно меньшим числом детей с умеренной выраженностью признаков данной шкалы (33,3 и 51,2%, $p=0,0265$). Вместе с тем, среди них было больше детей с минимально- и максимально выраженными характеристиками шкалы, однако выявленные различия не достигали уровня статистической значимости.

Выводы:

1. Дети мигранты Севера имеют характерные особенности личности и свойств характера (чаще экстравертированный и амбровертированный тип, реже – интовертированный тип).

2. Дети, прибывшие из северных регионов на постоянное место жительства в другие климато-географические условия проживания, отличаются особенностями индивидуально-типологических свойств личности по ряду шкал опросника Р. Кеттела (шкалы 8,9,10,11 и 16).

3. Имеются отличительные особенности структуры темперамента детей мигрантов Севера, переехавших на постоянное место жительства в другие климато-географические регионы Сибири.

Литература

1. Агаджанян, Н. А. Проблемы адаптации и учение о здоровье / Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева.– М.: РУДН, 2006.– 283 с.
2. Артюхов, И.П. Сохранение психического здоровья детей коренного населения Республики Тыва / И.П. Артюхов, В.Т. Манчук, Н.Б. Семенова // Вопросы современной педиатрии.– 2009.– Т. 8.– № 2.– С. 12–15.
3. Вариабельность сердечного ритма у младших школьников с различным уровнем адаптации к высоким учебным нагрузкам / Л.С. Эверт [и др.] // Сибирское медицинское обозрение.– 2009.– № 4.– С. 32–35.
4. Факторы, провоцирующие развитие первичной головной боли у детей / Л.В. Васильева [и др.] // Сибирский медицинский журнал (Иркутск).– 2011.– № 8.– С. 19–20.
5. Использование экспертно-скрининговой системы «АКДО» в оценке состояния здоровья детей с артериальной гипертензией / Л.С. Эверт [и др.] // Сибирское медицинское обозрение.– 2009.– № 6.– С. 65–69.
6. Кривошеков, С.Г. Психофизиологические механизмы адаптации и дезадаптации на Севере / С.Г. Кривошеков // 13 Международный конгресс по приполярной медицине: матер. конгр.– Новосибирск.– 2006.– С. 6.
7. Критерии оценки адаптации детей к высоким учебным нагрузкам / Т.В. Потупчик [и др.] // Гигиена и санитария.– 2011.– № 6.– С. 41–44.
8. Куприянова, И.Е. Психическое здоровье школьников различных регионов Сибири / И.Е. Куприянова // 13 Международный конгресс по приполярной медицине: матер. конгр.– Новосибирск, 2006.– 154 с.
9. Лыткин, В.А. Вазовагальные и ортостатические обмороки у детей и подростков / В. А. Лыткин, Л.С. Эверт // Сибирское медицинское обозрение.– 2011.– № 1.– С. 106–109.
10. Роль социально-экономического статуса семьи в формировании физического здоровья школьников / Т.В. Поливанова [и др.] // Здоровоохранение Российской Федерации.– 2010.– № 3.– С. 51–53.
11. Прогнозирование типа адаптации детей в условиях интенсификации учебного процесса / М.В. Макарова [и др.] // Сибирский медицинский журнал (Иркутск).– 2012.– № 2.– С. 46–48.
12. Особенности психоэмоциональной сферы у школьников различного возраста / А.С. Пуликов [и др.] // В мире научных открытий.– 2011.– № 5.– С. 578–587.
13. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании : Учебное пособие / Е.И. Рогов.– М.: Владос, 1996.– 528 с.
14. Семенова, Н.Б. Распространенность эмоциональных расстройств и расстройств поведения у детей на севере Республики Саха (Якутия) / Н.Б. Семенова, Т.Ф. Мартынова // Якутский медицинский журнал.– 2011.– № 4.– С. 10–12.
15. Характеристика адаптационных состояний у школьников коренного и пришлого населения северных и южных регионов Сибири / Л.С. Эверт [и др.] // Вопросы сохранения и развития здоровья населения Севера и Сибири. Материалы итоговой научно-практической конференции Института медицинских проблем Севера СО РАМН (3-4 июня 2009 г.).– С. 211–213.